

Откровенный собеседник

— Лариса Николаевна, в опубликованной у нас главе об Инессе Арманд вы утверждаете, что XX век породил специфический тип женщины-мутанта, который прошел через все столетие, неся знамена мужской борьбы, как свои собственные. Фраза звучит интригующе, но не совсем понятно, и как можно предположить, в ней-то и надо искать ключ к замыслу всей вашей работы.

— Вы правы. На этот счет у меня своя теория — но сразу оговорим: то, что я исповедую, — не феминизм.

Мы уже много тысячелетий живем в патриархальном мире, где господствует мужчина. Женское миролюбивое начало подавлено, оно лишено возможности проявить себя. А между тем женщине органически чужд дух борьбы. Все те борющиеся женщины, которых мы видим во всем мире — особенно у нас в стране, — и есть порождения психологической мутации, вызванной политическими процессами внутри мужского мира. И до тех пор, пока мы будем продолжать делить мир на правых и левых, на прогрессивных и непрогрессивных, демократов и консерваторов и тому подобное, пока мы не поймем, что в первую очередь это мир мужчин и женщин, на земле будет твориться ужас: разрушение Семьи человеческой.

В государстве, в обществе мужчинам и женщинам должны принадлежать разные функции: женщине — управляющая, мужчине — руководящая.

— Простите, я не совсем улавливаю грань между этими понятиями.

— А это очень хорошо видно на примере семьи. Вопросы этики, морали, нравственности, понятия добра, зла, совести, правды, лжи — все это в «ведении» женщины, жены, матери. Отец время от времени изрекает какое-нибудь ценное указание — и исчезает по своим делам. А дом держит в своих руках мать.

— То есть он — стратег, а она — тактик?

— Точно. Это закон природы. Но получается, что действует он пока лишь на уровне семьи.

Едва женщина выходит на уровень общественный, она оказывается в мире мужчин и целиком подчиняется его законам. Как же мы бываем рады, когда они нас вводят в свои эшелоны власти (что случается, впрочем, не часто), как мы стараемся походить на них! И нередко преуспеваем в их мужских делах. Тут мы готовы напрочь забыть — и забываем — о своей женской сути.

Вот посмотрите — сейчас во всем мире происходят этнические конфликты. Они исходят от мужчин. Для женщины этнической проблемы не существует, у нее отсутствует воинственное отношение к особям другой национальности. Когда женщина любит, она не заглядывает в паспортные данные.

Но вся беда в том, что у нее нет законодательной возможности выразить свое отношение к этносу. В какой стране в школьную программу (а все эти программы — порождение мужского ума) входит изучение этнических вопросов? Нет, мы зубрим всякие тангенсы-котангенсы, а друг о друге ничего не знаем, не понимаем, что такое этнические особенности татар, русских, украинцев и так далее — откуда же взяться взаимопониманию, терпимости, уважению к Другому? Если бы женщина имела право, она обязательно ввела бы такой предмет.

Возьмите экологию. Простой пример: оставьте только мужа с детьми одних на недельку — вы не узнаете квартиру, все будет вверх дном. То же и со всей природой. Потому что экологическая функция — женская. Но у женщины нет законного права запретить АЭС или какое-то вредное производство.

Короче говоря, я за то, чтобы появились законные женские общественные институты, например, женский сопарламент.

— Если я вас правильно поняла, речь идет не о том, чтобы допустить женщину в традиционно мужские сферы деятельности, а о том, чтобы в общественном сознании на равных сосуществовали мужское и женское начало?

— Да, именно поэтому и говорю, что я не феминистка, а... «гармонистка». Я за гармонию. Пока еще над этим смеются. Боюсь, спохватятся, лишь когда все вокруг будет уже окончательно разрушено.

Я много лет говорю и пишу об этом, но, к сожалению, мало кто меня слышит. Хотя в последнее время находятся и союзники.

Вы не слышали выступления Марины Ряхмановой на съездах? Она думает так же. В Калифорнии, в Нью-Йорке есть мои единомышленницы, в Западной Германии. У нас в Союзе писателей возникла Федерация писательниц. И подтолкнул к этому, кстати, такой вот случай дискриминации. Был пленум, на котором шли выборы в редакционный совет издательства «Советский писатель». Баллотировались и женщины — левые, правые, всякие. В результате избирают исключительно мужской состав. В который попадает А. Марченко — Аллочка, талантливый критик. Но попадает только потому, что ее спутали с... А(натолием) Марченко!

И тут со мной что-то случилось. Я вообще-то не очень рвусь на трибуны, но тут кинулась на сцену и призвала всех женщин, присутствующих в зале, собраться. Что я им буду говорить, я в тот момент и сама не знала. Но тем не менее через полгода мы создали нашу Федерацию.